

Бай Нянь сделал еще глоток, чтобы успокоиться. Он взглянул на Жунмяня: тот залился краской и опустил голову, выглядя на редкость смущенным.

Надо же, «семья будет держаться на Линване»... И как они вообще так быстро перешли к теме свадьбы и детей? Жунмянь уже невольно начал представлять, какой цвет волос будет у их малыша — его золотистый или черный Линвана.

Когда Жунмяню было восемнадцать, он придумал себе образ «идеального альфы». Тогда он еще плохо понимал свои чувства и просто собрал в этот образ все лучшие качества, которые смог вспомнить. Идеал получился безупречным. Встретив Сюй Линвана, он понял: идеал — это лишь сухая схема. Линван был живым человеком, он не мог на сто процентов соответствовать списку требований. Но он был по-настоящему хорошим. Совсем не таким, как те альфы, которых он видел раньше. Это было похоже на любовь из кинофильмов.

Бай Нянь смотрел на разом обмякшего друга и ворчал про себя: «Сдался после пары красивых слов...». Он поднял планку подозрительности в отношении Линвана на максимум. Но в глубине души он подумал: «Если он действительно сделает всё, что обещал...»

Бай Нянь: — Надеюсь, ты сдержишь слово.

— Сдержу, — Сюй Линван тепло улыбнулся Бай Няню.

— Мян-Мян нужно беречь. Он не привык к трудностям, он настоящий гурман, и ему нужно много внимания, иначе он начинает хандрить, — Бай Нянь говорил совершенно серьезно.

Чу Жунмянь попытался возразить: — Ну, я не такой уж и изнеженный. Я вполне могу переносить трудности, и с психикой у меня всё в порядке, я не хрупкая ваза.

Бай Нянь: «...»

Мы в одних штанах выросли, а он тут притворяется. Бай Нянь скорчил такую гримасу, будто его сейчас стошнит.

— Всё не так утрировано. У меня тоже есть деньги, чтобы нас обеспечить, лишь бы быть рядом с тобой, — вставил Чу Жунмянь. Бай Нянь окончательно уткнулся лицом в стол. Куда делась вся пронизательность, которую Мян-Мян проявлял с Ван Юем? Рядом с Линваном его интуиция просто отключалась.

— Мян-Мян, я ценю твои чувства, — Сюй Линван на мгновение сжал руку Жунмяня, — но ты тоже должен беречь себя.

Бай Нянь, как ни странно, почувствовал, что гнев отступил.

Официант принес заказ, и они втроем принялись за еду. Чу Жунмянь ел с таким аппетитом, будто сегодняшние блюда были вкуснее всего, что он пробовал раньше.

— А что вкусного на Третей планете? — спросил он.

— У них есть потрясающий суп из молочных грибов, местный деликатес. На вкус они хрустящие, напоминают молочные ириски, — Линвану это блюдо очень запомнилось.

— В следующий раз я тоже поеду и попробую, — с предвкушением сказал Жунмянь.

После обеда Бай Нянь передал Жунмяню электронный ключ-карту: — То, что ты просил.

Пришлось поднять кучу связей, чтобы достать его. Надеюсь, оно того стоит.

Жунмянь крепко сжал ключ: — Оно точно того стоит.

— Развлекайтесь, а я не буду тут работать «третьим лишним», — Бай Нянь изящно махнул рукой и удалился.

— Я обещал тебе подарок по возвращении. Пойдем смотреть, — Жунмянь игриво крутанул ключ на пальце.

Они приехали в центр города, где высились небоскребы, а с огромных экранов веяло холодным блеском рекламы. Народу было предостаточно. Если в университетском городке встречались в основном студенты, то в центре публика была самой пестрой. Линван бывал на смотровых площадках высоток, но по ночам выбирался редко. Жунмянь привел его к лифту, и они спустились на двенадцатый подземный этаж.

Когда двери открылись, перед ними предстало огромное пространство, залитое ярким светом люминесцентных ламп. К ним подошел альфа средних лет в строгом костюме с планшетом в руках. Увидев Жунмяня, он вежливо поклонился: — Молодой господин Чу, нужный вам мех найден. Все модификации внесены согласно вашим требованиям. Это единственный экземпляр во всей Федерации. Можете провести пробный запуск, и если что-то не устроит, наш дизайнер внесет правки.

— Ведите, — тон Жунмяня стал холодным и официальным. В нем проснулась та самая аристократическая сдержанность; золотые волосы, синие глаза и фамилия Чу были его неоспоримым фундаментом.

— Мой личный мех — это «Глубокое море» S-класса, он сделан на заказ. Раз ты теперь альфа S-класса, тебе тоже нужен подходящий мех, и я решил заказать его для тебя. Дизайнер сейчас не в Федерации, но у семьи Бай с ним хорошие отношения, поэтому я попросил Бай Няня посодействовать. Наш сегодняшний обед был и праздником, и поводом забрать подарок.

Жунмянь задумал это еще тогда, когда узнал о ранге Линвана. Он сразу обратился к другу, и незадолго до турнира Бай Нянь сообщил, что работа близится к финалу. Глядя на то, на чем Линван выступал на соревнованиях, Жунмянь лишь укреплялся в мысли: его альфа заслуживает лучшего, чтобы стоять на пьедестале.

Сердце Сюй Линвана пустилось вскачь: — Мех S-класса?!

Средняя цена такого меха — десятки миллионов, а индивидуальный заказ в единственном экземпляре... Линван даже боялся представить цифру. Ему пришлось бы работать тысячу лет, чтобы расплатиться за такой подарок.

Жунмяню пришлось пойти на жертвы: он выгреб все свои накопления за двадцать один год. Сейчас он был, по сути, «на мели» — оставалось жить на ежемесячные 250 тысяч карманных денег, ждать дивидендов от компании и надеяться на помощь папы и отца.

Они долго шли мимо рядов мехов. Линван мельком читал имена дизайнеров и ценники под ними. В конце менеджер ввел динамический пароль, который обновлялся ежедневно. В отдельном боксе стояла машина, чья стоимость была несопоставима с тем, что они видели снаружи.

— Господин Чу, господин Сюй, прошу, оцените.

Менеджер не был дураком: он понял, что мех куплен для этого альфы. Узнав в нем чемпиона турнира, он всё равно не мог сдержать капли зависти — стоимость этой машины могла бы обеспечить безбедную жизнь нескольким поколениям.

— Параметры конструкции включают использование внеземного метеоритного железа, нанотехнологии... — менеджер вывел данные на экран. Линван сначала слушал внимательно, но потом его взгляд упал на смету. Сумма перевалила за 600 миллионов кредитов.

Сюй Линван: «...» У меня галлюцинации. Точно галлюцинации.

Жунмянь вложил ключ в его руку: — Попробуй его в деле!

— Я... я попробую, — рука Линвана дрогнула. Теперь он держал не ключ, а гору золота.

В кабине всё было иначе. Тактильные ощущения, эргономика — всё было идеально подогнано под человеческую анатомию. Если в обычных мехах иногда чувствовалась скованность и духота, то здесь было просторно, воздух был свежим, а температура — идеальной.

[Система инициализирована. Искусственный интеллект запущен. Интеллектуальный ИИ готов к калибровке. Пожалуйста, дайте имя вашему меху.]

Оказывается, у мехов такого уровня был собственный ИИ. Линван, будучи не силен в придумывании имен, решил позаимствовать классику.

— Аполлон.

[Аполлон к вашим услугам. Пожалуйста, задайте настройки предпочтений...]

Линван настроил систему. На S-классе стоял ИИ с алгоритмом обучения — его характер со временем подстраивается под пилота, становясь его «теневым» продолжением. Это была уникальная черта кастомных моделей. Нейронная связь Линвана составила 60%, но мех слушался так, будто было все 70%. Он чувствовал машину как собственное тело. Через некоторое время он спустился на землю: — Он идеален.

Менеджер расплылся в улыбке: — Мы рады, что вам понравилось. Кабина оснащена системой очистки и «сияющими камнями», которые генерируют кислород. Это не только конструкционный материал, но и залог комфортной атмосферы.

Жунмянь спросил: — Хочешь что-то изменить?

Линван покачал головой.

Они оформили документы, и менеджер, ставший еще более любезным, лично отвез их на машине к университету.

— Господин Чу, господин Сюй, обращайтесь по любому вопросу, я всегда к вашим услугам.

У ворот университета Сюй Линван снова коснулся ключа в кармане: — Это слишком дорогой подарок.

— Считаю это инвестицией. Я верю, что ты того стоишь, — Жунмянь прижался к его плечу. — К тому же, это мои деньги, и я трачу их, как хочу.

Растроганный, Линван крепко сжал его руку и поцеловал в щеку: — Я тебя не подведу.

— Хороший мех — это залог безопасности, — добавил Жунмянь. — Ты вечно попадаешь в переделки. Хоть ты и выходишь сухим из воды, я хочу, чтобы ты был защищен.

— Я понял. Теперь, когда турнир позади, у нас будет больше времени друг для друга.

Линвану очень хотелось поцеловать его в губы, но вокруг было слишком много людей. После победы его узнавал каждый встречный.

— Мне еще нужно готовиться к курсу четвертого года, времени в обрез, но выходные — наши,
— Жунмянь уже планировал их график.

Они шли по тенистой аллее. Выбрав момент, когда вокруг никого не было, Линван увлек Жунмяня в густую тень деревьев. Он обхватил его лицо ладонями, и их губы встретились. Дыхание смешалось, Жунмянь обнял его за талию, прижимаясь всем телом. Поцелуй становился всё жарче, до влажного блеска на губах. Жунмянь чувствовал себя как лодочка в бурном море. В полумраке Линван сжал его талию, послышался приглушенный стон.

Оторвавшись от губ, Линван перешел к уху омеги, опалая его горячим дыханием. Жунмянь вспыхнул до корней волос. От нежного прикосновения губ к ушной раковине по телу пробежала дрожь, ноги стали ватными. Линван прикусил его мочку, и Жунмянь судорожно выдохнул, вцепившись пальцами в его пояс. Он уткнулся в грудь альфы, пытаясь отдышаться, а тот нежно прощупал пальцами ямочки на его пояснице.

От этого прикосновения Жунмянь вздрогнул и шутливо отпихнул его. Губы припухли, уши горели, как спелые персики. — Я пошел! — выпалил он и, не дожидаясь ответа, припустил к своему общежитию.

Упав на кровать, он долго смотрел в потолок, касаясь пальцами горящих губ. Их отношения были на пике стабильности. В браслете мигнуло сообщение от Линвана. Он начал быстро набирать ответ, как вдруг пришло уведомление от маршала Чу. Настроение Жунмяня мгновенно взлетело — как детонатор, опознавший цель.

Маршал Чу: [Твой парень опять влип в историю?]

Жунмянь (строчит со скоростью пулемета): [Откуда ты знаешь? Ты что, следишь за ним?]

Маршал Чу: «...» Маршал Чу: [Люди болтают. Он молодец, взял первое место. Будет время — приведи его, посмотрю, что за человек.]

Жунмянь (с гордостью): [Захочешь — увидишь, я никогда не был против.]

[Что, теперь понял, какой он классный? Если бы не мой идеальный вкус, его бы давно увели!]

[Это у меня глаз-алмаз, а не у тебя. стикер с высокомерным котом]

[Ты мне всё Ван Юя подсовывал, теперь видишь разницу? Хочешь увидеть моего альфу — гони деньги. Ты мне хоть раз на свидания подкидывал?] ...

Маршал Чу усмехнулся. Он только что закончил с делами, когда адъютант Ли доложил ему о ситуации, и решил поговорить с сыном.

— Сыновья — это те еще кредиторы, — пробормотал маршал, глядя на бесконечный поток

сообщений. — Мы с Себель оба немногословны, в кого он такой говорливый?

Ему почудился образ прыгающего кота.

Маршал Чу: [У тебя и так полно денег. Когда я учился, мне давали пятьдесят тысяч в месяц.]

Жунмянь: [Маршал, времена изменились! Я омега, ты хоть раз растил омегу? Мне нужно много покупать, это альфам достаточно миски риса, чтобы выжить!]

[Пополнение счета: 500 000 кредитов] Жунмянь остался более-менее доволен.

Маршал Чу: [Не трать на ерунду. Ложись спать.]

Жунмянь отправил в ответ милый стикер со спящим котенком.

— Маршал, ваша лапша с яйцом, — адъютант Ли поставил поднос на стол.

На подносе дымились две миски: маршал Чу и адъютант Ли ели вместе. Пройдя через множество великих сражений плечом к плечу, они давно стали не просто сослуживцами, а друзьями.

Допив бульон до последней капли, адъютант Ли заговорил:

— Маршал, я изучил досье Сюй Линвана. Весьма впечатляет. С его заслугами — орденами второй и третьей степени — при поступлении в армию он может сразу претендовать на звание лейтенанта.

— Сейчас Сюй Линван на первом курсе. К четвертому он сможет отправиться на передовую для прохождения практики. Война с империей Вая не затянется навечно, и его путь к славе может лежать не в окопах фронта, а в операциях по зачистке внутренних территорий, — адъютант Ли знал, что маршал хочет прощупать почву для будущего зятя, и заранее подготовил аналитику.

Маршал Чу продолжал есть, не перебивая. Адъютант понял, что выбрал верное направление мысли.

— В последние годы основные силы стянуты к фронту, из-за чего на окраинных планетах распоясались звездные пираты и беглые преступники. Зачистка этих банд не только принесет солидные военные заслуги, но и быстро создаст ему имя среди гражданских. С тем багажом наград, что он соберет в университете, к моменту получения лейтенанта он уже сможет возглавлять собственные отряды.

Маршал доел лапшу и вытер губы:

— Ты прав. Это хороший путь.

— И еще один момент: в ходе таких операций можно формировать собственные подразделения, — маршал Чу прекрасно осознавал состояние своего здоровья. — Армия — это не театр одного актера. Солдаты знают меня, часть личного состава останется верна семье Чу, но другие будут искать иные пути. Я должен быть уверен, что в министерстве обороны останутся наши люди, способные удержать позиции.

Семья Чу была неразрывно связана с властью. Когда придет день и маршал уйдет в отставку, останутся клан и Себель, но в это беспокойное время реальная сила принадлежит тем, у кого

есть мандат на командование. Политики, завязанные на нем сейчас, отвернутся, как только семья потеряет рычаги в армии.

Сила должна быть в руках своих людей. Жаль только, что младшее поколение клана не тянет, а характер Жунмяня слишком мягок для этой «грязной кухни». В будущем маршал мог бы занять какую-нибудь почетную гражданскую должность, но это была лишь слабая тень былого влияния.

Пока двое высокопоставленных офицеров обсуждали стратегию будущего, Сюй Линван отправил Чу Жунмяню сообщение «Спокойной ночи» и погрузился в поисковые запросы:

Как целовать омегу, чтобы ему было очень приятно? Первая встреча с родителями: что должен делать альфа? Какие подарки покупать? Поисковая строка Сюй Линвана буквально дымилась. Он никогда не страдал из-за учебы: достаточно было пару раз прочитать учебник или внимательно послушать лекцию, чтобы во всем разобраться. Но из-за Чу Жунмяня он терял покой — вся его история поиска состояла только из запросов о нем.

Что любят есть омеги? Лучшие места для свиданий с омегой? Симптомы течки у омеги, как альфа должен их поддерживать? ...

Он по крупицам пытался стать ближе к Жунмяню. Не бывает врожденной чуткости и идеальной внимательности — за всем этим стояла колоссальная подготовка. Именно потому, что он дорожил этим человеком, он был так нежен и предупредителен.

Взглянув на часы, Линван понял, что пора спать, и мгновенно провалился в сон.

Учеба на первом курсе шла своим чередом под аккомпанемент летних цикад. Но пока в аудиториях вовсю работали кондиционеры, с фронта пришла тревожная вест: Золотая Империя нарушила границы.

Ло И прижимал к себе учебники, а Сюй Линван листал новости на браслете — все заголовки пестрели сообщениями о вторжении.

— У нас же не было с ними конфликтов! Золотая Империя объединилась с Вая... Эти чертовы фанатики войны! — Фэн Шэн был в ярости, готовый хоть сейчас прыгнуть в кабину меха и рвануть в бой.

Они зашли купить ледяной воды. Линван внимательно изучал справки о Золотой Империи.

— Совсем стыд потеряли, — ворчал Линь И.

Сюй Линван высказал предположение:

— Скорее всего, это просто отвлекающий маневр. Они не станут всерьез помогать Вая. Как только ситуация зайдет в тупик, они отступят. У нас нет явных столкновений интересов с Золотой Империей, зато у них самих внутри страны полно противоречий.

В конце второго семестра, сдав свои экзамены, Сюй Линван помогал Жунмяню готовиться к сессии третьего курса и параллельно осваивать программу четвертого.

Жунмянь сжал кулаки:

— Как только сдам экзамены, на четвертом курсе сразу поеду на фронт, на практику. Пусть знают наших!

Сюй Линван посмотрел на стопку книг на столе:

— Ты и так уже крут. А когда дочитаешь конспекты по этим темам, станешь просто непобедимым.

Жунмянь тут же уронил голову на стол и забарабанил по нему кулаками:

— Выучить программу целого курса за такой срок... Это выше моих сил!

Чтобы попасть на практику в армию, нужно было пройти жесткий отбор через экзамены. Чу Жунмянь взял волю в кулак и две недели пахал как проклятый.

Вечером накануне экзамена Линван позвонил ему по видеосвязи, чтобы проверить, всё ли тот собрал.

— Ой, если бы ты не сказал, я бы точно забыл ластик! — Жунмянь побежал за канцелярией.

— Завтра утром я тебя провожу, — добавил Линван.

— Отлично! Одолжи мне свою удачу, — Жунмяню очень хотелось заполучить ту толику везения, что была у Линвана на турнире.

Линван помолчал пару секунд.

— Вообще-то, я довольно невезучий, — честно признался он.

— Ну всё, тогда даже за руку тебя держать не буду!

— Ложись спать. Доброй ночи, — мягко произнес Линван.

Жунмянь был взбудоражен, но, понимая важность экзамена, заставил себя уснуть.

Утром Линван быстро собрался и купил завтрак, ожидая Жунмяня у его корпуса. Тот вышел, сладко зевая. Линван подхватил его сумку и протянул еду.

— Сонный какой-то... — пробормотал Жунмянь, но после завтрака заметно оживился.

Сюй Линван открыл его сумку, чтобы еще раз всё перепроверить, пока было время что-то докупить. Все вещи были на месте, но он заметил, что Жунмянь взял всего одну ручку.

— Ты ешь, а я быстро в магазин, — бросил Линван.

Он купил две запасные ручки и бутылку минералки, которую заботливо убрал в сумку омеги.

— Жарко сегодня. Кондиционеры — это хорошо, но воду пить нужно обязательно, — наставлял он.

— Понял, мамочка! — отшутился Жунмянь. До открытия дверей корпуса оставалось двадцать минут, а пускать внутрь должны были за десять. В вопросах экзаменов Федеральный университет всегда был предельно строг.

<http://bllate.org/book/16059/1442643>